

С. Ю. Аксёничков-Бирюков

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ С КОМПОНЕНТОМ-ОНИМОМ

В статье анализируются фразеологические единицы русского и китайского языков, имеющие в своём составе компонент-оним. Фразеологизмы рассматриваются в рамках лингвокультурологического подхода: проводится сравнительно-сопоставительный анализ устойчивых выражений как знаков языка, культуры и коммуникации. Цель работы – продемонстрировать сходное и национально-специфическое в семантике рассматриваемых фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, оним, язык, культура, коммуникация.

Фразеология любого языка тесно связана с культурой и менталитетом народа. Именно во фразеологии наиболее отчётливо выявляются культурные особенности этноса.

Устойчивые фразеологические словосочетания эквивалентны словам, но гораздо богаче их по своим свойствам, так как, помимо комплексной семантики, устойчивые сочетания слов обладают экспрессивностью и содержат оценку человека или других объектов окружающего мира. Исходным мотивирующим образом, который организует семантику фразеологической единицы и содержит коннотацию, является её внутренняя форма.

Особый интерес для изучения фразеологии на современном этапе представляет исследование фразеологизмов с компонентом-онимом. Это фразеологические единицы, которые структурно ничем не отличаются от других фразеологизмов, но в большей степени отражают национальную специфику, так как имена в их составе представляют явления культуры, значимые для народа. Онимами могут быть представлены имена либо прозвища легендарной личности, национальный символ или же название известного места, связанного с достопримечательностью.

Выявление национально-специфических черт и культурных особенностей во фразеологизмах осуществляется посредством сопоставительного исследования устойчивых выражений в рамках лингвокультурологического подхода. С точки зрения лингвокультурологии, сущность фразеологического знака проявляется в трёх областях: языка, культуры и коммуникации. Как знак языка, фразеологизм

служит для сообщения информации, но, в отличие от других языковых единиц, образно выражает заложенную в нём оценку и эмоции говорящего. Как знак культуры, фразеологическая единица позволяет передавать из поколения в поколение знания о культуре, связанные как с народными обычаями и обрядами, так и с литературой, историческими событиями, мифологией и т.д. Как знак коммуникации, фразеологизм используется для сообщения сведений в дискурсах различной направленности [1, с. 115].

В качестве объекта сравнительно-сопоставительного анализа приводятся устойчивые выражения, состоящие из двух онимов, но при этом вполне обоснованно отнесённые к разряду фразеологических единиц, так как они обладают переосмысленным значением и служат для выражения оценки. Также следует отметить, что фразеологизмы, состоящие из двух онимов, – малоизученная группа устойчивых выражений, так как отношения онимов внутри таких фразеологизмов определяют, каким будет их целостное значение.

Что касается значения отобранных для анализа фразеологических единиц, общей для них является семантика сходства двух людей по определённому признаку. Работа призвана продемонстрировать, как проявляется семантика «похожести» в русском и китайском устойчивых выражениях.

Рассмотрим два фразеологизма, имеющих в своём составе онимы, – русский устаревший фразеологизм *Фомка да Ерёмка* и китайское устойчивое выражение 管鲍 [guǎn bào]. Оба выражения являются неотъемлемой частью национальной культуры русского и китайского народов.

В денотативном плане данные фразеологизмы не совпадают. Выражение *Фомка да Ерёмка* используется, когда говорят ‘о случайно собравшихся людях, которые берутся что-л. делать сообща’ [2, с. 702]; таким образом, используется по отношению к незнакомым людям, вынужденным в силу обстоятельств делать что-л. вместе. Семантика «похожести» здесь проявляется в том, что персонажи, обозначаемые фразеологизмом, – это люди, объединённые общим делом. Что касается китайского выражения *Гуань Бао* 管鲍 [guǎn bào], основная его семантика – крепкая дружба, основанная на верности друг другу. Здесь значение сходства выражено в том, что два онима означают двух неразлучных друзей (*Гуань* и *Бао* – герои царства Ци, известные как очень близкие друзья, поэтому фразеологизм имеет целостное значение ‘очень близкие отношения’; ‘водой не разольешь’ [3, с. 164]).

Совпадение обнаруживается в сигнификативном компоненте, так как оба выражения имеют компонент семантики «объединение людей» и используются по отношению к двум людям, для объединения которых имеется причина. Что касается прессупозитивного компонента, то здесь имеются несовпадения между русским и китайским выражением: если китайское устойчивое сочетание *Гуань Бао* 管鲍 [guǎn bào] не обладает ярко выраженной маркированностью и принадлежит высокому стилю общения, то русское выражение *Фомка да Ерёмка* имеет уничижительное значение, что объясняется формой использования онимов (*Фомка* вместо *Фома*, *Ерёмка* вместо *Ерёма*).

Мотивационный компонент обоих выражений совпадает только частично, а именно – использованием имен двух людей, которые в силу своих причин очень близки друг с другом. Но в русском языке это единство основано на символической неотделимости двух имен, в то время как единство людей с фамилиями *Гуань* 管 [guǎn] и *Бао* 鲍 [bào] объясняется легендой, в которой имеется сюжет о взаимопомощи и совместных переживаниях невзгод.

Эмотивно-оценочный компонент выражений *Фомка да Ерёмка* и *Гуань Бао* 管鲍 [guǎn bào] отчетливо противопоставляется: русское устойчивое словосочетание имеет оттенок иронии и уничижения, что объясняется его народным происхождением. В то же время китайское словосочетание по своему происхождению является книжным и обладает положительной коннотацией.

Для сравнительно-сопоставительного анализа данных фразеологических единиц как знаков культуры важно учитывать их происхождение. В данном случае имеются как сходства, так и различия. Двое мужчин вместе – универсальная категория, встречающаяся в мифологии многих народов. Это могут быть близнецы, рождённые вместе, либо друзья, которые породнились за долгое время в связи с обстоятельствами, либо люди, близкие характером или другой какой-нибудь общей чертой. Если в китайском выражении прослеживается связь с реальным сюжетом (хотя он может оказаться легендой), то в русском выражении *Фомка да Ерёмка* – определённо не имена конкретных людей, но собирательное обозначение двух очень похожих друг на друга людей.

При сопоставлении фразеологизмов как знаков коммуникации выявляется их прагматический план, т.е. намерения коммуникантов, уместность использования устойчивых выражений в том или ином контексте, жанры речи, а также типы речевого поведения. При

анализе примеров использования фразеологизма *Фомка да Ерёмка* выявляется, что чаще всего он используется в третьем лице, что указывает на его общеупотребительный характер: *Как там артель из Фомки да Еремки. Бомбахта. Фомка да Еремка ничо не наробят. Верхний Ангарск. От Фомки да Еремки толку ни на грош* [4, с. 434].

Китайское устойчивое словосочетание также используется в третьем лице, однако широко используется в сравнительных конструкциях. В китайском языке характеристика дружеских отношений маркируется сравнительными конструкциями 不似 [bù sì] (в знач. ‘не походить; непохожий; не так, как...; в отличие от...; не такой, как...’) + 管鲍 [guǎn bào]: 全不似管鲍分金, 倒做了孙庞刎足 = *Это вовсе не крепкая дружба, а дружба, в которой один предаст другого* (букв. ‘Это не тот случай, когда Гуань и Бао делят золото, а тот, когда Сунь Бину отрезают ногу’) (здесь и далее перевод наш. – С.Ю. А.-Б.) [5].

Еще одним примером квантитатива является конструкция 比...义更别 *bǐ...[yì gèng bié]*: 俺弟兄比陈雷胶漆情尤切, 比管鲍分金义更别。 = *Наша братская любовь глубже, чем связь между Лэем и Ченом, а наша верность друг другу глубже, чем верность Гуаня и Бао* [5].

Таким образом, благодаря применению лингвокультурологического подхода выявляются особенности семантики устойчивых выражений разных языков, обнаруживается уникальность образов, лежащих в основе фразеологизмов, и, наконец, раскрывается аксиологическое содержание фразеологизма на основе исследования концептуальных моделей, обусловленных культурой исследуемого языка. Тем самым исследование в рамках лингвокультурологического подхода позволяет выявить универсальное, культурно-обусловленное и национально-специфическое во фразеологии на уровне языка, культуры и коммуникации.

Список использованных источников

1. Ковшова, М. Л. Сопоставительный анализ фразеологизмов: лингвокультурологический подход / М. Л. Ковшова // Вестник ТГГПУ. Филология и культура. Philology and culture. – 2014. – №4 (38). – С. 115–120.
2. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2007. – 784 с.
3. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаии. 2-е изд, стереотип. – Иркутск, Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
4. Элиасов, Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья / Л. Е. Элиасов. – М. Наука, 1980. – 472 с.

5. CCL 语料库检索系统(网络版) = Система поиска по корпусам Центра китайской лингвистики при Пекинском государственном университете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/. – Дата доступа: 01.11.2025.

The article analyzes phraseological units in Russian and Chinese that contain an onym component. Phraseological units are examined within the framework of a linguacultural approach: a set of expressions as signs of language, culture, and communication is analyzed. The aim of the work is to demonstrate similarities, cultural influences, and national specifics within the semantics of phraseological units.

Key words: phraseological unit, onym, language, culture, communication.

Аксёничков-Бирюков Святослав Юрьевич – старший преподаватель; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (arhares333@gmail.com).

УДК 821.581-1*Ли Цинчжао

А. А. Аксёникова-Бирюкова

ОБРАЗЫ ВИНА И ЧАЯ В ОРИГИНАЛЬНЫХ И ПЕРЕВОДНЫХ СТИХОТВОРЕНИЯХ ЛИ ЦИНЧЖАО

В статье рассмотрена связь китайской классической поэзии с традициями чаепития и употребления вина, которые являлись источниками вдохновения поэтов. Исследованы стихотворения Ли Цинчжао, в которых присутствуют образы вина и чая. Проанализированы переводы данных образов на русский язык разными авторами.

Ключевые слова: китайская поэзия, Ли Цинчжао, чай, вино, перевод.

Поэтическое творчество имело важное значение в духовной жизни китайского общества, поскольку в поэзии сосредоточивались философия, этика и политика. По убеждению А. И. Кобзева, поэзия представляла собой «суть китайской культуры, ее тончайший сок» [1, с. 140].

Средством вдохновения для многих китайских поэтов являлось вино. В книге «Китайское вино» исследователь Ли Чжэньпин пишет: «Китайцы традиционно смотрели на поэзию как на вино, изготовленное умом, и многие великие поэмы, несомненно, так же ароматны, соблазнительны и изысканны, как вино» [2, с. 45].